

32 к.; 8) переходящихъ суммъ 2,982 руб.; итого 8,980 руб. 42 к.; всего 20,639 р. 23 к.

Расходъ: 1) На содержаніе епархіальныхъ разъѣздныхъ миссіонеровъ 3,396 р. 88 к.; 2) имъ-же путевыя издержки 258 р. 10 к.; 3) на содержаніе окружныхъ миссіонеровъ и въ вознагражденіе священникамъ въ раскольническихъ приходахъ за миссіонерскіе труды 667 р. 31 к.; 4) преподавателю въ семинаріи ученія о расколѣ за собесѣдованія съ сектантами въ кивовіи 75 руб.; 5) бібліотекарю 125 р.; 6) дѣлопроизводителю 80 руб.; 7) на выписку книгъ для противораскольническихъ бібліотекъ и за напечатаніе брошюръ 536 р.; 8) за напечатаніе отчета Братства и приглашеній членовъ въ собраніи и бланковъ 114 р. 44 к.; 9) на почтовыя, канцелярскіе и другіе мелочныя расходы 53 р. 96 коп.; 10) на ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе зала Братства 75 р. 74 к. 11) служителю 76 р.; 12) на погребеніе умершаго миссіонера Маслова 20 р.; 13) переходящихъ суммъ 2972 р.; итого 8,450 р. 43 к.; къ 1-му января 1885 г. въ остаткѣ 12,188 р. 80 к. = 20,639 р. 23 к. *(До слѣд. №).*

Слово на день восшествія на престолъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича.

Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ (Исх. 20, 12.)

Такъ глагола въ некогда израильтянамъ чрезъ Своего угодника Моисея Господь Богъ, промысливъ какъ любвеобильный отецъ о благъ этого народа. Смысль этихъ словъ Божіихъ совершенно ясенъ и понятенъ: если хочешь быть счастливымъ даже въ настоящей, земной жизни, то почитай своихъ родителей. Въ нынѣшній торжественный день, когда мы возсылаемъ къ Богу сугубыя молитвы о здравіи и благоденствіи своего Государя, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о счастіи и благоденствіи своего отечества, намъ кажется, сл., особенно благовременнымъ и умѣстнымъ привести себѣ на память эту всѣмъ извѣстную заповѣдь десятословія. Она наводитъ на такія размышленія, которыя могутъ пролить не мало свѣта на все то,

что теперь происходит среди и вокруг нас и что переживается нашим отечествомъ.

Справедливость требуетъ сказать, что наше отечество переживаетъ теперь далеко не золотое время, а напротивъ — время довольно тяжелое. Это сознаютъ рѣшительно всѣ мыслящіе люди. Всѣ чувствуютъ какое-то недовольство, всѣ ищутъ какого-то выхода изъ этого недовольства и большею частію тщетно. Самое торжество нынѣшняго дня значительно омрачается, да, вѣроятно еще и долго будетъ омрачаться невольнымъ и неизбѣжнымъ воспоминаніемъ о вчерашнемъ днѣ, — о роковомъ и злопамятномъ днѣ 1-го марта. А между тѣмъ выходъ изъ настоящаго нашего положенія несомнѣнно долженъ быть, и выходъ вѣрный. Чтобы найти его, вамъ нужно прежде всего припомнить и уяснить себѣ то, какъ мы дошли до этого положенія потому, что, идя обратнымъ путемъ, мы несомнѣнно можемъ стать на тотъ путь, съ котораго когда-то, къ своему несчастію, сбились. А уяснить это намъ и поможетъ всего болѣе вышешприведенная заповѣдь Божія: *чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ.*

Эта заповѣдь имѣетъ значеніе не только для отдѣльныхъ лицъ, но и для цѣлыхъ народовъ и государствъ, а въ томъ числѣ и для нашего отечества. Въ самомъ дѣлѣ: что такое такъ называемая *новая Русь*, какъ не родная *дщерь* Руси *древней*? И что такое эта послѣдняя, какъ не *мать* первой? Русь древняя родила Русь новую, и между ними существуетъ такая же тѣсная, внутренняя и даже кровная связь, каковая существуетъ и между дѣтьми и родителями. Значитъ, по заповѣди Божіей, Русь новая должна чтить Русь древнюю. Къ этой заповѣди о почитаніи родителей дѣтьми присоединяется обѣтованіе: *да благо ти будетъ.* Это обѣтованіе, какъ обѣтованіе Божественное, вѣрно и непреложно. Значитъ, если мы не имѣемъ теперь блага, или счастья, общественнаго, государственнаго, то несомнѣнно потому (между прочимъ), что поколѣнія русскихъ людей, составляющія собою Русь новую, не оказывали и не оказываютъ должнаго уваженія и почтенія

Руси древней. А это, къ сожалѣнію, горькая правда, которая и успѣла уже принести свои горькіе плоды; ихъ-то мы теперь и пожинаемъ. Обѣтованіе земнаго счастія прибавлено къ заповѣди о почитаніи родителей не напрасно и не безъ основанія. Основаніе для этого заключается въ самой природѣ людей. По Божественному закону, вложенному въ нашу природу, родителей съ дѣтьми соединяють самыя сильныя и крѣпкія узы любви, такъ-что отсутствіе у родителей любви къ своимъ дѣтямъ кажется для всѣхъ явленіемъ ужаснымъ, чудовищнымъ, невѣроятнымъ. По силѣ этой-то любви родители всегда желаютъ своимъ дѣтямъ всевозможныхъ благъ и не щадятъ ни своихъ средствъ, ни силъ, иногда даже и своей жизни, чтобы слѣдять ихъ счастливыми. По силѣ той же любви, они, въ заботахъ о будущемъ счастіи своихъ дѣтей, стараются передать имъ не только все свое имущественное достоинство, но и весь свой запасъ истинъ житейскаго опыта, всю пріобрѣтенную съ лѣтами такъ называемую житейскую мудрость. Наслѣдуя съ удовольствіемъ родительское достоинство, мы должны съ благодарностью наслѣдовать и всю прародительскую мудрость, потому что въ ней заключается самый вѣрный залогъ и охрана нашего счастія, которое безъ нея даже не мыслимо, невозможно. Сынъ, унаслѣдовавшій отъ своихъ родителей только одно богатство матеріальное, безъ соотвѣствующаго богатства духовнаго или этой житейской мудрости, никогда не бываетъ счастливымъ, потому-что, не зная цѣны матеріальному богатству, пріобрѣтенному не его трудами, онъ обыкновенно злоупотребляетъ имъ во вредъ себѣ же. „Глутому сыну—не въ помощь богатство“, еще досель говорить обыкновенно здравый русскій умъ. А еще въ самой глубокой древности изрекъ умъ Богопросвѣщенный: *блаженъ человекъ, иже обрѣте премудрость, и смертенъ, иже увидѣ разумъ. Лучше бо сію куповати, нежели злата и сребра сокровища. Долгота бо житія и лѣта въ десницѣ ея, въ шуйцѣ же ея богатство и слава* [Прптч. 3. 13—16.]

Вотъ этой-то житейской премудрости, которая приноситъ съ

собою долготу дней, богатство и славу, вообще земное счастье, Русь новая и не унаслѣдовала отъ Руси древней. Черезъ это она оказалась въ высшей степени неуважительною и неблагодарною къ своей матери. Этимъ она явила свое легкомысліе, подобное тому, какое оказываетъ сынъ, наслѣдующій съ радостію отцовское матеріальное богатство и, упорно отказывающійся отъ богатства духовнаго, какъ будто совершенно излишняго и ненужнаго. За это, прежде всего, она теперь и расплачивается, тщетно ища пока обѣтованаго только за почтеніе къ родителямъ блага.

Безспорно, много грѣховъ и недостатковъ было и въ древней Руси. Но при всѣхъ этихъ грѣхахъ и недостаткахъ, путемъ многолѣтняго и труднаго житейскаго опыта, она выработала очень, очень много и истинно-добраго, полезнаго и прекраснаго, — скопила очень богатую сокровищницу житейской народной премудрости. И все это богатство духовное она завѣщала и желала передать своей дочери — Руси новой. Изъ того многаго, истинно-добраго, прекраснаго и полезнаго, что она намъ завѣщала, упомянемъ хотя немногое. Она завѣщала намъ, прежде всего, самое цѣнное духовное сокровище — правую христіанскую вѣру, которая искони составляла несокрушимую русскую народную силу — безъ которой *невозможно угодити Богу, о Немъ же живемъ и движемся и есмь* [Евр. II, 6, Дѣян. 17, 28.] Это завѣщанное намъ наслѣдство, мы, кажется, получили отъ Руси древней, но вполнѣ-ли? и сохранили-ли мы его такъ, какъ требуетъ этого его цѣнность? Увы! — нѣтъ. Духъ сомнѣнія религіознаго, индифферентизма и положительнаго невѣрія, все болѣе и болѣе владѣющій умами русскихъ людей; утрата древняго единомыслія въ правой вѣрѣ и разные споры и несогласія, увеличивающіеся среди насъ съ каждымъ днемъ, — явныя тому доказательства.

Вмѣстѣ съ правою вѣрою, Русь древняя завѣщала намъ самую сильную любовь и привязанность къ церкви Божіей, къ святымъ храмамъ Божиимъ и ихъ служителямъ, выставила сонмы великихъ подвижниковъ христіанскаго благочестія и по своей смерти ходатай-

ствующихъ предъ престоломъ Божиимъ за благо нашего отечества, какъ напр: Антонія и Θεодосія Печерскихъ, Сэргія Радонежскаго, Александра Невскаго и другихъ подобныхъ подвижниковъ. Приняли-ли мы это наслѣдство? Увы! — нѣтъ. Къ церкви Божіей начинаютъ относиться теперь холодно, неуважительно и даже презрительно, даже тѣ, кому это прилично всего менѣе; храмы Божіи пустѣютъ болѣе и болѣе, даже во дни великихъ праздниковъ, тогда какъ при предкахъ нашихъ они были полны народомъ и въ обыкновенные дни. За служителями церкви, предъ которыми благоговѣла древняя Русь, многіе сыны новой Россіи не хотятъ признавать никакихъ достоинствъ и заслугъ ни въ прошломъ, ни въ настоящемъ, и, вопреки самымъ очевиднымъ фактамъ, смотрятъ на нихъ какъ на ретроградовъ, представителей и распространителей мрака и даже—людей вредныхъ. Монашество, это ангелоподобное житіе, къ которому въ старину стремились буквально все русскіе люди поголовно, теперь пользуется уваженіемъ только среди нисшаго люда и только немногихъ избранныхъ изъ среды людей просвѣщенныхъ. Большинство же послѣднихъ смотритъ на него какъ на явленіе устарѣлое, отжившее свой вѣкъ, ненормальное. Любовь къ церкви всегда можно было измѣрять щедростью благотвореній и пожертвованій на ея неизбѣжныя нужды и потребности; Русь древняя въ этомъ отношеніи не знала границъ своей щедрости, а въ Руси новой есть не мало храмовъ, которые существуютъ единственно на средства, уцѣлѣвшія отъ временъ древнихъ. Мало того: новая Русь, не стыдась и не красѣя, высказываетъ иногда желаніе взять у церкви и то небольшое богатство, какое осталось за нею отъ прежнихъ временъ, какъ будто и въ самомъ дѣлѣ этимъ святотатствомъ можно поправить растроенное матеріальное благосостояніе народа.

Далѣе: Русь древняя за всякое житейское дѣло принималась съ молитвою, и чѣмъ важнѣе было дѣло, тѣмъ горячѣе и пламеннѣе была ея молитва, а Русь новая часто и добраго дѣла не можетъ сдѣлать, не воскуривъ въ тоже время оиміама богамъ чужdimъ;

она и къ добрымъ дѣламъ присоединяетъ часто дѣла злыя и темныя, устраивая, напр. спектакли и увеселительныя вечера въ пользу голодающихъ, погорѣвшихъ и т. под. и даже умирающихъ своихъ братьевъ. Эти спектакли и увеселенія въ пользу людей страждущихъ и даже умирающихъ, какъ пляска на свѣжей могилѣ, кажутся дикими даже для нѣкоторыхъ сыновъ и новой Россіи, а для человѣка древней Руси они показались бы прямо еумасшествіемъ.

Предки наши знали себѣ цѣну; они горячо любили свою родину свой языкъ и свою народность, и охраняя ихъ отъ иноземнаго и инороднаго посягательства, пролили цѣлыя потоки крови; а Русь новая сама отъ себя отрекается, не хочетъ видѣть у себя и того хорошаго, что видятъ въ ней даже ея враги—иностраницы; она во всемъ хочетъ подражать иностранцамъ, говорить странную смѣсь своего языка со всеми другими ей извѣстными, вообще хочетъ прожить чужимъ умомъ, умомъ иностранцевъ. А послѣднимъ это и требуется, потому-что выгодно.

Многое и другое, доброе и полезное, завѣщала изъ своей духовной сокровищницы мать наша Русь древняя своей дочери Руси новой, отъ чего послѣдняя, легкомысленно и неблагодарно, вдругъ или постепенно, отреклась. Обо всемъ этомъ, сл., говорить было бы даже и утомительно. Но вотъ о чемъ еще нельзя не сказать къ сожалѣнію и въ нынѣшній высокаторжественный день. Русь древняя завѣщала своей дочери безграничную, пламенную любовь къ своему Самодержавному Монарху, какъ помазаннику Божію, и безъ особенно замѣтнаго ропота выносила даже тиранство царя Грознаго, а Русь новая выставила изъ среды себя изверговъ—царубійцевъ, которые, послѣ неоднократныхъ бесполезныхъ покушеній, наконецъ свели преждевременно въ могилу такого монарха, который всю свою жизнь посвятилъ на то, чтобы облагодѣтельствовать Россію и который всегда будетъ составлять славу и гордость не только Россіи, но и всего просвѣщеннаго міра,

Да, сл., Русь новая, къ которой принадлежимъ мы, не оказала

должнаго уваженія къ своей матери—Руси древней; отказалась или расточила значительную часть завѣщаннаго ей богатаго духовнаго наслѣдства, а потому и не удивительно, если теперь она оплакиваетъ свое легкомысліе, такъ тяжело отзывающееся на всѣхъ насъ. Это ошибка прискорбная, глубоко прискорбная, но къ счастью нашему еще поправимая. Нынешнее правительство Русское и стоящій во главѣ его Монархъ, Благочестивѣйшій Государь нашъ Императоръ Александръ Александровичъ, кажется, болѣе, чѣмъ всѣ мы, видятъ и понимаютъ недуги, отъ которыхъ страдаетъ Русское государство и принимаютъ мѣры къ ихъ излѣченію. Будемъ молить Бога, чтобы онъ увѣрилъ нашего Государя въ этой дѣятельности и будемъ надѣяться, что Она принесетъ свои добрые плоды. Извѣстные намъ доселѣ правительственные мѣропріятія, кажется, даютъ полное основаніе для такой надежды. Благодареніе Богу, направляющему Своєю десницею сердце царево на путь вѣрный, истинный и спасительный. Аминь.

Троицкой Саратовской церкви священникъ Геннадій Махровский.

Очеркъ села Улыбышева, или Улыбовки, Вольскаго уѣзда.

Село Улыбышево, или Улыбовка съ деревнями Дмитріевской, Горячкой, Ивановкой, существовало уже въ XVIII столѣтіи. Это видно изъ духовной вѣдомости 1796 г. и метрическихъ книгъ 1796—1799 г.г., хранящихся въ Улыбовской церкви. Духовная вѣдомость 1796 г. озаглавлена такъ: „записка Астраханской епархіи волской округи села Богородицкаго, Улыбышева тожъ, отъ священника Николая Алексѣева, убрѣтающимся при оной церкви людемъ со изъявленіемъ противъ коегождо имени о бытіи во святую и великую четырехдесятницу на исповѣди и оу св. причастіа; кто-же исповѣдался токмо, а не причастился и не исповѣдался“. Въ этой вѣдомости въ с. Улыбовкѣ числится душъ: духовенства м. п. 8, ж. 21, поселянъ м. п. 160, ж. 173, въ деревнѣ Дмитріевкѣ м. п. 108, ж. 97, въ дер. Горячкѣ м. п. 194, ж. 175, въ дер. Ивановкѣ м. п. 98, ж. 92. Домовъ въ